

Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге

Введение

В последние годы в прессе появилось несколько интригующих статей о современных язычниках¹. Однако журналистские эссе не могут охарактеризовать это явление в целом, а православные издания чаще всего дают амбициозные оценки неоязычеству, выступая с жесткой его критикой². Данная работа посвящена появившейся в конце 1980-х годов неоязыческой субкультуре и набирающей силу в конце 1990-х годов молодежной неоязыческой субкультуре.

По данной теме существуют немногочисленные научные публикации³, защищена кандидатская диссертация⁴. Однако, в отношении определения термина «неоязычество» в отечественной науке не сложилось устойчивого понимания. Российский политолог В.В. Прибыловский называет неоязыческими некоторые политические организации России, однако, не определяет само понятие⁵. Религиоведы видят в неоязычестве «новые религиозные движения, основанные на возрождении древних верований и обрядов, богов-покровителей (Перуна, Рода, Мокоши, Велеса и др.)»⁶. Различия между язычеством и неоязычеством практически не производится. Попытаемся определить это понятие.

В силу своей разноплановости неоязычество не сводимо к религии как таковой, общественному или политическому движению, поэтому его

¹ Каркавцев В. Новые язычники не только прыгают через костер, но и пишут Зюганову тезисы для платформ // Комсомольская правда. — 1996. — 17-24 мая; Соколовская Я. Новые язычники против христианской церкви // Известия. — 1997. — 31 окт.; Стогов И. Сердце у нас холодное // Смена. — 1996. — 26 янв. и др. Филатов С. Современная Россия и секты // Иностранная литература. 1996. №8. — с. 201-216. .

² См. напр.: Ярхо В. Неоязычество // Благовестник: Православная газета. — Коломна. — 1998. — №2 и др.

³ Чуйко Л.В. Представление о Севере Омской области в современных нетрадиционных религиозных учениях // Тарс 400 лет: Тез. докл. — Омск, 1994. — с. 86-93.; Баркер А. Новые религиозные движения: Практическое введение. — СПб.: Изд. РХГИ, 1997; Щипков А.В. Во что верит современная Россия: Курс лекций / Религиозные проблемы в постперестроечной России: Уч. пос. — СПб.: ПИМЭН, Изд-во РХГИ, 1998; Схорон еж словен // Религиозные общины и организации Санкт-Петербурга. Вып. 2. — СПб.: Апостольский город, 1998. — с. 363-366.

⁴ Асеев О.В. Язычество в современной России: социальный и этнополитический аспекты: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 1999.

⁵ Прибыловский В. Словарь новых политических партий и организаций России. 4-е изд., испр. и доп. — М.: Панорама, 1992.

⁶ Новые религиозные культы, движения, организации в России / Под ред.: Трофимчук Н.А., Освиенко Ф.Г., Одинцов М.И. — М.: РАГС, 1997. — с. 67.

возможно рассматривать как своеобразную субкультуру, представляющую автономное образование внутри господствующей культуры.

Под неоязычеством понимается совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией. Наибольшее развитие в России получило славянское или русское неоязычество. В противоположность язычеству волжских и северных народов России, во многом сохранивших архаический образ жизни, понятие «неоязычество» определяет прерванность традиции (в данном случае христианским и атеистическим периодами). Неоязычество реконструирует (возрождает) ее в современном обществе в целом, утратившем прежнюю систему мышления, языческий менталитет и мифологические архетипы. Большинство представителей неоязычества отвергают это понятие, заменяя его другими: «язычество», «ведизм», «традиция», используя собственные («Орден Джива-храм Инглии» далее — инглиизм, Омск; луггарианство, Тверь; «Схорон еж словен», СПб), принятые в философии и религиоведении термины («монизм», «политеизм», «прамонотеизм», «теизм»), либо вообще избегая конкретных определений. За рубежом наряду с «неоязычеством» существуют схожие понятия «Nature Religions», «Native Religions» («естественные» и «родные» религии), этнические религии, «Deep Ecology» («глубинная экология») и др.

Появившись в начале XX в. в творческих кругах интеллигенции как символ чистоты и идеальности народного духа, неоязычество с новой силой проявилось в 1980-е годы в связи с ростом национального самосознания. На 1997 г. в РФ было зарегистрировано 10 языческих объединений, реальная же их численность составляет несколько десятков. Представители неоязычества чаще оформляются как общественные объединения либо не регистрируются вовсе. В среднем неоязыческие группы состоят из 10-15 человек в возрасте 17-35 лет. В них существует различное отношение к богам и праздникам, простые и сложные, повторяющие христианскую, иерархии жрецов и обрядность (инглиизм, луггарианство, «Калужская славянская община»), создаются объемные мифологические концепции.

На сегодняшний день в Санкт-Петербурге существует несколько неоязыческих групп: «Союз венедов», возглавляемый В.Н.Безверхим (дедом Остромиром); «Схорон еж словен», возглавляемый ярг-волком Владимиром Богумилом II (В.Ю.Голяковым); Община экологии сознания «Крина», возглавляемая А.Г.Резунковым (Рарогом); «Солнцеворот», возглавляемый Б.Поляковым и другие. Существуют и общероссийские объединения: возглавляемая А.Андреевым (официально отрекающимся от «язычества») «Тропа

Троянова» и последователи разработанной А.Беловым (Москва) славяно-горицкой борьбы («Русское воинское сословие», «Национальный клуб древнерусских ратоборств» и др.), разделяющие языческое мировоззрение.

Значительные группы представителей неоязычества формируются во-круг периодических изданий: «Мифы и магия индоевропейцев», «Наследие предков», «Народная воля», «Русская правда» (Москва); «За Русь» (Новороссийск); «Волхв», «Потаенное», «Родные просторы», «Солнцеворот», «Тропа» (СПб) и прочих. Общинами «Вятичи» (Москва), «Кри-на» издаются языческие манифесты. Языческие идеологи (А.А.Добровольский — Доброслав, Кировская обл. и др.) публикуют поучения.

В неоязычестве, по мнению Велимира, старейшины общины «Вятичи», существует два направления: разрушительное, проповедующее борьбу с христианством за русскую духовность, и созидательное, занимающееся освоением духовного наследия предков.

Представляется возможным также разделить славянское неоязычество на три типа объединений или групп:

- 1) национал-патриотические, входящие в состав национальной прав-вой, участвующие в политических акциях;
- 2) природно-экологические, заинтересованные в сближении с при-родой и восстановлении гармонии с ней;
- 3) этнографическо-игровые, свойственные подросткам — участникам ро-левых игр по мотивам произведений Дж.Р.Толкиена и других образцов фэн-тэзи, а также для людей, занимающихся реконструкцией народного быта, одежды, танца, славянских ратоборств и т.п. (не связанных с правыми).

Генезис субкультуры: причины возникновения

Неоязычество уникально по своей разнородности. Это и побуждает рассматривать его как субкультуру с разных позиций: и как новое рели-гиозное движение, и как мировоззрение, и как новое общественное дви-жение национал-патриотического характера.

Неоязычество как новое религиозное движение обладает особым от-ношением к сверхъестественному, иерархической организационной структурой, секуляризацией и пр. Как новое общественное движение оно ориентировано на поиск и обретение новой идентичности и новых ценно-стей постмодернизма — индивидуального стиля жизни и автономии. При этом в его организационной структуре также могут присутствовать децен-трализация, самоуправление и горизонтальная сеть коммуникации меж-ду небольшими неформальными группами.

Предпосылки для формирования субкультуры появляются тогда, ко-гда имеют место изменения в ресурсах, организационных и политических

возможностях. Внешние и внутренние факторы становятся ресурсами субкультуры в условиях их мобилизации. Внутренние ресурсы неоязычества будут рассмотрены ниже. Говоря же о внешних факторах, необходимо выделять общесоциальные и политические условия, определяющие возможность появления субкультуры в данной историко-политической ситуации, и особенности организационной инфраструктуры общества.

Социально-культурный фактор

Социально-культурный фактор является наиболее значимым в формировании неоязыческой субкультуры. Происходящие изменения в системе ценностей постиндустриального общества составляют идеологическую и мотивационную основу современных субкультур. Не исключением является и неоязычество.

Начиная со второй половины 1980-х гг. в СССР, а затем и в России наблюдались лавинообразный распад единой национальной идеологии, ее фрагментация и замена на целую мозаику микроидеологий, вырабатываемых самыми разными группами. Эти события были отзвуком глобальных явлений последних десятилетий, получивших название постмодернизм. Перестройка ознаменовала собой изменение в сознании. Находясь в состоянии духовного вакуума, люди обратились к наследию предков, к религии. Мода на религии стала проблемой постперестроечного периода. Большая часть населения вернулась в православие, чему способствовало празднование тысячелетия крещения Руси, сопровождавшееся большим количеством научных работ по истории церкви и по древним верованиям. Однако из-за незнания религиозных канонов и нежелания подчиняться церковным иерархам многие пошли в новые религиозные движения, занялись поиском новых путей духовного развития, увлеклись мистицизмом и магией.

Тогда же складывался и интерес к дохристианской культуре, основанный на различных научных и научно-популярных публикациях, среди которых первое место занимают «Язычество древних славян» и «Язычество Древней Руси» академика Б.А.Рыбакова. Появляется большое количество дореволюционных репринтных изданий по славянской мифологии и фольклору. Многочисленна и справочная литература по данной теме¹, но в ней иногда исследования XVIII в. переплетаются с современ-

¹ Белякова Г.С. Славянская мифология: Книга для учащихся. — М.: Просвещение, 1995; Власова М.Н. Новая АБЕВЕГА русских суеверий. — СПб.: Северо-Запад, 1995; Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии. — Н.Новгород: Русский купец, Братья славяне, 1995; История и религия: Универсальная энциклопедия школьника /Сост. А.А.Воротников. — Минск: ТОО «Харвест», 1995; Верования древних славян //Энциклопедия для детей. — Т.6. — Ч.1. Религии мира. — М.: Аванта Плюс, 1996

ными без указания на источник информации. Содержание сложных научных трудов пересказывается в научно-популярных изданиях, которые, в свою очередь, еще более упрощаются и доводятся до широких слоев населения самодельными авторами и некоторыми идеологами неоязычества¹.

Обращению к прошлому также способствовали музыкальное творчество групп «Золотое кольцо» и «Калинов мост», произведения художников К. Васильева и И. Глазунова.

Социально-экономические и социально-структурные условия

Кроме культурного фактора важно отметить социально-экономические и социально-структурные условия. Одной из причин, формирующих данную субкультуру, стала структурная напряженность, выражающаяся в социальном беспокойстве отдельных индивидов, групп и общества в целом. Она явилась результатом экономических кризисов последнего десятилетия, приведших к быстрым социальным изменениям и поляризации общества.

Налицо обнищание и относительная депривация малообеспеченных социальных групп, — то есть осознаваемое ими расхождение между ожиданиями (ожиданиями) и возможностями удовлетворения элементарных потребностей. Такой разрыв (когнитивный дисбаланс) создает психологическую напряженность, требующую разрядки, выражаемую в общении, совместных акциях и формировании субкультуры, в данном случае неоязыческой. Сравнительным эталоном формирования относительной депривации становится воспоминание о благополучном прошлом. Прошлые это либо связывают с расцветом социализма, либо с достопамятным 1913 г., либо с периодом, более отдаленным во времени — идеализированным дохристианским язычеством. Следствием данной социальной напряженности, необходимым для ее стабилизации и разрядки становится рост и распространение генерализованных убеждений, носящих характер преувеличения, подразумевающих наличие экстраординарных сил, мировой угрозы по отношению к России, что и находит выход в ксенофобии и националистических проявлениях, одним из которых иногда является и неоязычество.

Внешекономические факторы, создающие избыток свободного времени при безработице и частичной занятости на производстве, а также многочисленность населения таких мегаполисов, как Петербург пополняют ряды сторонников неязыческой субкультуры. Большую их часть составляет молодежь.

¹ См. более подробно: Гайдуков А. В. Роль исторической беллетристики в формировании языческого мировоззрения у россиян // Герценовские чтения. 1998. Актуальные проблемы социальных наук. — СПб., 1998. — с. 237-239

У потенциальных интеллектуальных лидеров, представляющих слой относительно «богатого» населения, появляется возможность использования свободных материальных ресурсов для формирования круга единомышленников посредством публикации своих книг и периодических изданий.

Социально-политический фактор

Социально-политический фактор тесно связан с экономическим. Представители субкультуры часто стремятся оказать влияние на общество в целом и добиться признания их политическими субъектами.

Ломка прежней коммунистической идеологии и поиски путей ухода от ее догматизма определили возможности формирования новых религиозных и общественных объединений. Как результат этих поисков первые советские неоязычники вышли через православие из политических диссидентов конца 1960-х (Доброслав)¹.

Современная структура политических возможностей обеспечила неоязычеству относительно спокойное развитие в условиях открытости современной политической системы. Появление большого числа новых религиозных движений, общественных организаций духовной, исторической и лечебной направленности, а также политических партий и объединений позволило неоязычеству органично и относительно бесконфликтно влиться в общий поток современных субкультур и объединений. Важную роль здесь играет и наличие союзников субкультуры в рамках политической системы.

Другим существенным внешним фактором является сложившийся для общества репертуар коллективных действий. Возможность проведения общественных собраний, встреч по интересам, не контролируемых КГБ или другими официальными структурами, свобода проведения богослужений и акций социального протеста (особенно в начале 1990-х) способствовали появлению большого количества неформальных объединений и движений, в том числе и неоязыческой направленности.

Освещение субкультуры в средствах массовой информации также весьма значимо для неоязычества. Оно формирует образ субкультуры у властей, населения и участников. Так скандалы, вызванные изданием «Майн кампф» Гитлера В.Н. Безверхим², сформировали общественное мнение

¹ Группы славянского язычества: группа Доброслава // Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский Отдел Московского Патриархата Русской Православной Церкви: Информационно-аналитический вестник №1. Изд. 2-е. — Белгород, 1997 — с. 130-131

² См. об этом библиографию: Беленкин Б.И. Российские периодические издания о национал-экстремизме: 1992-1996 / Библиографический указатель. — М.: Звенья, 1997 — с. 11-12 (Дело Виктора Безверхова).

о возглавляемом им «Союзе венедов» как об экстремистской организации профашистского толка. Несколько статей¹ и августовский (1998 г.) телерепортаж о «Схорон еж словен» скорее представляли их некой очередной странностью нашего города. Февральская (1999 г.) передача А. Невзорова «Политика: Петербургский стиль» дала более адекватную информацию, но все равно, общее отношение складывается как удивленное и нейтрально-отрицательное, нежели положительное.

Механизм мобилизации и организации

Вследствие того, что в неоязыческой субкультуре наиболее силен религиозный компонент, главным мобилизационным ресурсом в ней выступает идеология и система ценностей.

Мобилизацию в неоязыческой субкультуре можно рассматривать как целенаправленную деятельность ее представителей для получения поддержки в достижении поставленных целей — возвращении к дохристианским верованиям и природосообразному образу жизни. Показав мобилизацию внешних ресурсов, обратимся к внутренним, включающим идеологию с определенной системой ценностей, организационную структуру, людские ресурсы, факторы участия и репертуар коллективных действий.

Идеология

В идеологии наиболее важна система целей-ценностей неоязычества, определяемая формулой «природа — родина — народ» и опирающаяся на несколько положений:

- человек не раб божий, а сын;
- человек не властелин природы, а ее составная часть наравне с богами, духами, животными и растениями, он может брать от природы не более чем ему необходимо;
- человек обязан почитать предков (род), продолжать и завершать их дела, заботиться о своем потомстве и семье, защищать территорию, людей и веру своего рода;
- человек свободен в выборе и соблюдении нравственных норм, зная, что за их невыполнение последует воздаяние.

Цель человека в неоязычестве — соответствие нравственным и природно-экологическим требованиям.

Идеологическую доктрину представляется возможным разделить на несколько аспектов.

¹ Каркавцев В. Указ. соч., Стогов И. Указ. соч.

Религиозно-философский аспект. Основными категориями мироустройства в неоязычестве считаются Явь, Навь и Правь. Явь это мир явный, проявленный, где обитают люди. Навь — непроявленный мир, где обитают души предков, мир духов или Пекельное (Подземное) царство, не всегда агрессивно настроенное к людям. Правь понимается как мир богов или Закон, управляющий Явью и Навью. Трехчастное деление мира по вертикали на Подземное, Земное и Небесное (Ирий, Рай) царства внешне напоминает христианское.

В отношении объекта поклонения неоязычество может выступать как политеизм, монотеизм или пантеизм. Почти во всех учениях неоязычества есть Бог-творец (Род, Сварог), иногда понимаемый как единый и неделимый, сотворивший мир (миры). Он рождает богов-творцов Земли — мужское и женское начала (Сварог и Лада), дающих жизнь другим богам. Иногда встречается христианская концепция дуального противостояния Белбога и Чернобога — персонифицированных добра и зла («Вятичи»).

Функции богов обычно строго определены, но возможно их совмещение и дублирование. Боги могут выступать как ипостаси единого Бога, проявления (стихии) природы, явные стороны (лики) Всебога («Схорон еж словен»), либо действовать в триадах (Великий Триглав в англизме): созидатель — разрушитель — гармонизатор (Община экологии сознания «Крина», СПб), либо самостоятельно. Боги могут разделяться на вышних, покровителей и управителей (инглиизм).

Часть богов может почитаться как конкретные великие предки, либо как весь род на определенном этапе развития. Количество богов может колебаться от десятка до сотни: так, в Московской славянской языческой общине прославляются 10 богов, а всего их 86¹. Главным русским богом после Творца считают Сварога, творца вселенной, Перуна, громовика, бога воинов или Дажьбога, солнечного бога. Важную роль играет Велес (Волос) — бог сельского хозяйства, животноводства, богатства, знаний, мудрости, пения (в «Слове о полку Игореве» сказитель Боян назван велесовым внуком). Велес же является соперником Перуна и проводником в царство мертвых и поэтому живет на его границе с миром реальным, в отличие от светлых богов, живущих в Ирии, и темных, обитающих в Пекельном царстве.

Боги могут изображаться в виде кумиров, статуй, идолов, статуэток, икон, символов (рун), символических орнаментов, отдельных предметов быта, птиц и зверей, олицетворяющих какое-либо божество.

¹ Новые религиозные культы, движения и организации в России. 2-е изд. — М.: Изд-во РАГС, 1998. — С. 160.

Происхождение человека в неоязычестве представлено несколькими направлениями:

— божественное сотворение человека Единым Неделимым Богом (инглиизм), Сварогом; вдохновение души Белбогом в созданное Чернобогом тело («Вятичи»);

— люди — прямые потомки богов: внуки Даждьбога, как сказано в «Слове о полку Игореве» и Книге Велеса (А.Асов, Москва и последователи Велесовой книги), при этом его сыном, праотцом славян часто называется Орий, Арий, Орей, Ирий-дид и т.п.;

— люди (русы) — потомки Ория, прилетевшего из созвездия Орион (В.М.Кандыба, СПб);

— эволюционное развитие человека из мира природы — «из зверича в людичи» («Схорон еж словен»).

Человек рождается в установленном богами месте и времени, его судьба ткется богиней Макошью (А.Асов). Важными этапами в жизни человека являются инициации, легитимизирующие его существование на новом витке или возрастном и социальном уровне. После обрядов, связанных с рождением, наиболее важный происходит в семилетнем возрасте, когда ребенок проходит обряд Пострига — пострижение волос в знак перехода из-под опеки матери под опеку отца, из-под опеки божеств Лели и Полеля под власть Перуна (или Лады)¹.

Человек после смерти может попасть в Ирий (рай), переродиться в новом теле (иногда — в животном), отправиться в мир Нави (мир мертвых). Конечная цель человеческой жизни обычно не определяется. Жизнь или вечна, или циклична подобно вечности и цикличности существования природы.

В качестве символики часто используется право- и левосторонняя 3-, 4-, 6- и 8-ми лучевая свастика; «коло» или «перуница» — крест из шести (реже — восьми) лучей или лепестков, вписанный в круг; «коловорот» — 6-, 8-ми лучевая свастика, вписанная в круг; другие солярные и лунарные символы, «древнерусские руны» и другие. При встрече могут использоваться специальные жесты и фразы. При этом крест и свастика переживают процесс перекодировки и приспособления под необходимую символическую трактовку национальной идеи славянского неоязычества².

Этноисторический аспект. Представители неоязычества занимаются изучением научных и паранаучных трудов по истории, этнографии, археологии, создавая свои исследовательские объединения («Союз вене-

¹ Казаков В.С., вл. Богумил. Мир Славянских Богов. — Калуга, 1997. — с. 59

² Более подробно см.: Гайдуков А.В. Национальная идея в славянском неоязычестве // Вестник всеобщей истории. — СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1999. — с. 134-151

дов», «Тропа Троянова», коллектив авторов альманаха «Мифы и магия индоевропейцев») и публикуя свои работы. Ключевыми вопросами здесь являются:

— история славян и соседних народов, роль того или иного народа в истории России, древность славянского рода по отношению к другим и признание их младшими братьями с соответствующими правами и обязанностями;

— происхождение славян от индоариев или родства с ними (А.Асов, В.Данилов, Е.Мочалова, Ю.Петухов, Ю.Шилов и др.);

— «гиперборейская теория» (А.Дугин, Москва)¹, определяющая прародину ариев, славян, русов (В.М.Кандыба и др.) в районе Северного полюса и описывающая дальнейшее их продвижение на юг;

— филологические изыскания относительно происхождения слов и понятий из любого языка на основе русского и наоборот.

Исходя из чувства национального самосознания, весьма остро стоит вопрос о националистических воззрениях в неоязычестве, несмотря на то, что некоторые представители неоязычества весьма лояльно относятся к инородцам («Крина», «Тропа Троянова», «Коляда» и др.) либо отрицают фашизм как идею господства человека над окружающей и собственной природой, то есть полного отчуждения от Земли («Вятичи»). Однако в большинстве общин в открытой или косвенной форме ощущается неприязнь к евреям, кавказцам, азиатам и американцам, вмешивающимся в жизнь и быт чужой страны с собственническими интересами. Имеются и крайне радикальные группы («Дети Сварога», «Церковь Нави», Москва). Эти идеи наиболее характерны для представителей крайней правой идеологии, таких, как В.Емельянов, А.Аратов и др.²

Отношение к христианству вообще в неоязычестве также отрицательное. Христианскую церковь обвиняют в проповедовании иудаизма и связанных с ним ростовщичества и богоизбранности еврейского народа, в утверждении внеприродного божества и провозглашении власти над природой, насильном крещении Руси, сговоре церкви с татаро-монголами. По мнению неоязычников, христианская мораль не только сделала человека рабом, но и способствовала отчуждению мужчин и женщин, рассматривая чувственную любовь не как светлое стремление продолжения рода,

¹ Дугин А. «Гиперборейская теория»: Опыт ариософского исследования. — М.: Историко-религиозное общество «АРКТОГЕЯ», 1993

² Лакер У. Черная сотня: Истоки русского фашизма. — Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, б.г. — С. 71-75; Подробнее о неоязыческом крыле патриотического движения см.: Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. — М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1998

а как проявление животного чувства. Оно наложило на человеческое тело, как и на все земное отпечаток проклятия, порока и страдания, сделав человека грешником, обязанным каяться с рождения за само появление на свет.

Существует мнение, свойственное крайне правым патриотам, о создании иудеями христианства и ислама — мировых религий для господ и хозяев — специально для гоев с целью их дальнейшего порабощения. Особо критикуются протестантские церкви — предвестники капиталистических отношений.

Несмотря на это, общее отношение к русскому православию (но не к церкви как организации) положительное, так как, по мнению большинства неоязычников, оно на 90 % впитало в себя языческую традицию, так и не изжив до конца фактического двоеверия, о чем говорят и ученые.¹

Отношение к другим религиям и конфессиям в неоязычестве в основном весьма лояльное. Хотя Владимир Богумил II, глава «Схорон еж словен», недолюбливает иностранных «сектантов поганых»², обычно отрицаются только насильственные культы, например, сатанизм, понимаемый как христианство наоборот.

Природно-экологический аспект. Он заключается в осознании себя составной частью природы, осуществлении своей деятельности в соответствии с глубинной экологией, рассматривающей проблемы воспитания человека и охраны природы. Многие обряды проводятся на природе, в местах силы, практикуются специальные походы в экологически чистые и аномальные зоны («Крина»; женская община «Доброслава», Рязань), в горы, в глухие леса, на озера, к священным камням и источникам. В природоохранных целях группа молодежи из «зеленой субкультуры» в начале 1990-х планировала создать особый «языческий культ» с шумными ночными практиками для отпугивания нерадивых дачников от садоводства в урочище Донцы Ленинградской области, незаконно получившего землю на территории природного экологического памятника.

Формирование идеологии и ее источники

Исторически достоверных письменных источников, подробно освещающих дохристианские культы на территории России, не сохранилось. Поэтому неоязыческие доктрины строятся на различных религиозно-философских и мистических учениях, фольклористике и собственных изысканиях. Наиболее весомым вкладом в формирование языческого мировоззрения у россиян стало издание так называемой «Велесовой книги»,

¹ Православие: Словарь атеиста /Под общ. ред. Гордиенко Н.С. — М.: Политиздат, 1988. — С. 270; Носова Г.А. Язычество в православии. — М.: Наука, 1975 и др.

² Невский А. — Волхвы живут в обычной купчинской квартире //Петровский курьер (Фрунзенский р-н) СПб. — 22.02.1999

не признаваемой официальной наукой. Она, как пишет А.Асов, «является переводом священных текстов новгородских волхвов VIII-IX вв. н.э. ... в котором отражены вера и история многих народов Евразии с XX тысячелетия до н.э. по IX век н.э.».¹ «Велесова книга» была обнаружена в 1919 г. офицером белой армии Ф.А.Изенбеком в виде нескольких десятков скрепленных меж собой деревянных дощечек с надписями, весьма напоминавшими рунические. Находка была увезена в Брюссель, где ее начал расшифровывать и копировать Ю.П.Миролюбов. Во время второй мировой войны дощечки пропали. Остались лишь две фотографии и рукописные копии, выполненные Ю.П.Миролюбовым, опубликовавшим их в середине 1950-х гг. в журнале «Жар-птица» в Сан-Франциско. Он же и положил начало изучению «Велесовой книги».

Академия наук опровергла подлинность «исторического источника». В 1990 г. под руководством О.В.Творогова в трудах отдела древнерусской литературы «Велесова книга» выходит с подробным источниковедческим анализом, указывающим на подделку.² Это стало ответом АН СССР на большое количество полемических публикаций о «Велесовой книге», выходящих с 1960-х годов по настоящее время³ и многотиражные издания самого текста книги⁴, заменившие немногочисленные рукописные копии прежних лет.

«Велесова книга», так или иначе, отразилась практически во всех неоязыческих доктринах после 150-тысячного издания 1992 г. Она стала своеобразной «библией славянского язычества». Ее цитаты воплощаются в молитвы («Калужская славянская община») и обрядовые фразы. Но если в «Русских Ведах» перевод был приведен с копией древнего текста, то в издании 1997 г. А.Асов оставляет лишь перевод, объявляя его канонизированным и нумеруя абзацы для простоты ссылок на Книгу Велеса. По мотивам «Велесовой книги» В.Чивилихин написал известный роман-эссе «Память», неоднократно публиковавшийся в 1980-х годах. Его суммарный тираж превысил миллион экземпляров.

¹ Книга Велеса /Перевод и комментарии Асова А.И. — М.: Наука и религия, 1997. — с. 2

² ТОДРЛ — 1990. — Т. 43

³ Библиография публикаций о «Велесовой книге» до 1986 г. см.: Каганская М. Велесова книга: история одной фальшивки //Евреи и еврейская тематика в советских и восточноевропейских публикациях. — 1986. — №4. — с. 3-27

⁴ Русские Веды. Песни птицы Гамаюн: Велесова книга /Реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня. — М.: Наука и религия, 1992. — с. 133-273; Кайсаров А.С., Глинка Г.А., Рыбаков Б.А. Мифы древних славян: Велесова книга /Сост. Баженова А.И., Вардугин В.И. — Саратов: Надежда, 1993. — с. 252-307; Лесной С. Откуда ты, Русь? — Ростов н/Д.: Донское слово, Квадрат, 1995. — с. 283-340; Велесова книга /Пер. и коммент. Асова А.И. — М.: Менеджер, 1995; Асов А.И. Славянские боги и рождение Руси. — М.: Вече, 1999. — с. 293-393 и др.

Здесь мы уже имеем дело с вариантами культурных проектов, мобилизующих в неоязычество новых адептов.

Культурные проекты

Обычно идеологические доктрины формируются интеллектуальными лидерами на основе собственных культурных проектов, обладающих чаще всего локальной привязанностью к месту проживания их авторов. Вот наиболее значимые из них:

1. «Ведизм» Асова-Миролюбова и Велесовой книги. Культурный проект Ю.П.Миролюбова, заключающийся в популяризации и, возможно, частичном авторстве Велесовой книги, воплотился в ряд книг¹ и стал основой для многих трудов С.Лесного (С.А.Парамонова)², развившего основные положения проекта и А.Асова в 1990-х годах. В последних книгах А.Асова, утверждающего, что в него вселился дух древнего волхва Буса Кресеня, чувствуется сильное индоарийское влияние. А называемые им «славянские боги» Крышень и Вышень вызывают сомнение среди некоторых язычников. Данный проект отличает близость к индийскому ведизму. Ареал его популярности в основном относится к Москве и области, городам Золотого кольца и Центральной России.

2. «Индоарийским» или «арья-славянским» можно назвать культурный проект Ю.Шилова, В.Данилова и И.Мочаловой, также тесно связанный с Велесовой книгой. В их работах³ наблюдается еще большее тяготение к индийской и арийской мифологии, используются понятия и цитаты из Бхагавад-Гиты.

3. Славяно-горицкая борьба А.К.Белова. Один из организаторов и лидеров Московской славянской языческой общины — А.К.Белов, является автором славяно-горицкой борьбы, получившей свое название от ритуальных поединков во время тризны на «горке» — сопке. Идеология строится на культе Перуна, воинской чести и доблести. Ее сторонников достаточно много по всей России. Книга А.К.Белова «Славяно-горицкая борьба» вышла суммарным тиражом более 120 тысяч экземпляров.

¹ Миролюбов Ю.П. Собр. соч. В 10 т. — München: Sayer, 1981-1985; Его же: Сакральное Руси /Соч. В 2-х т. — М.: Золотой век, 1996

² Лесной С. Откуда ты, Русь? — Ростов н/Д.: Донское слово; Квадрат, 1995. (По канадскому изданию: Lesnoy S. The originals of the «Ancient Russians». — Winnipeg, 1964) и др.

³ Шилов Ю.А. Гандхарва арийский спаситель: Ведическое наследие Поднепровья. — М.: Сфера, 1997 — (Сер. «Родное наследие»); Данилов В.В. Русь ведическая в прошлом и будущем: Основы мистической политологии (евангелие от ариев). — Сер. «Арийский путь». — М.: «Воля России», 1996; Данилов В., Мочалова И. Сварожий круг /Отдел теоретических проблем РАН. — М.: Воля России; Аспект, 1998 — (Сер. «Арийский путь»); Их же: Тайна арийской матрешки. — М.: Воля России, 1998 — (Сер. «Арийский путь») и др.

4. «Традиция “Тропы Трояновой”». Альтернативный культурный проект предлагается А.Андреевым, идеологом общероссийского объединения «Тропа Троянова», разрабатывающего проблемы этнопсихологии. «Тропа» восстанавливает традицию потомков скоморохов, используя психические практики на основе фольклорных материалов. Многочисленные последователи проводят «чистку сознания» на основе психологических техник, заимствованных у поволжских стариков, сохранивших дохристианские «сокровенные» знания. А.Андреев официально заменяет понятие «язычество» словом «Традиция». Петербургское издательство «Тропа Троянова» выпускает книги¹ и газету «Тропа».

5. Культурный проект Доброслава также весьма значим в неоязыческой среде. Известный своими национал-патриотическими проявлениями еще в 1960-х годах Доброслав вместе с В.Емельяновым и А.К.Беловым в 1989 г. стоял у истоков основания Московской славянской языческой общины.

Публикации этих авторов оказывают большое влияние на представителей неоязычества в разных городах России, в том числе и в Петербурге. Однако наиболее значимыми у нас стали «ведизм» В.Н.Безверхого и «Родобожие» или «дедовщина» «Схорон еж словен» В.Ю.Голякова. Они не оказали сильного влияния на другие регионы за исключением тех мест, где располагаются «филиалы» этих организаций.

«Ведизм» В.Н.Безверхого («Союз венедов»)

«Союз венедов» оформился весной 1990 г. в Ленинграде. Его идеологическая доктрина — «ведизм» сводится к следующему: Венеды — «народы Евразии, занимающиеся хлеборобством». Существует своя концепция исторического развития человечества, основанная частично на идеях Ю.Г.Лисового. Распространение идеологии осуществляется через газету «Родные просторы» и журнал «Волхв».

«Родобожие» В.Ю.Голякова («Схорон еж словен», «Шаг волка»)

Название «Схорон еж словен» в переводе со славянского означает «единение, сохранение всех славян». По словам В.Ю.Голякова, «Схорон еж словен» был основан Милославом Богомилом в 1074 г. н.э. в Северодвинской пятине княжества Новгородского, известным как Соловей Богомил, — верховным жрецом славянского Триглава. После неудачного выступления в 1034 г., закончившегося убийством волхва князем Глебом, северо-славянское знахарство основало «Шаг волк» или «Ход волк» для прямой передачи из поколения в поколение основных рунических тек-

¹ Андреев А. Мир Тропы: Очерки русской этнопсихологии. — СПб.: Тропа Троянова, 1998; книги серии «Полное собрание русских сказок» и др.

стов, которые получили название «сварожьих скрижалей». В 1991 г. Великим Кругом (Ярг Кругом) основных девяти знахарских родов Поморской Руси (Черной Руси) было вынесено решение о восстановлении богодержавия как единения славянского народа с Всебогом-Треглавом через обожествление предков своих (культ Рода и Родины). Основные вероучительные положения раскрываются стержневыми рунами. Их три: Бог есть все (Бо еж се); То закон, что явно (Что есть, то есть); Все есть Бог (Се еж Бо).

Моральные правила и ценности устанавливаются через обожествление предков по мужской линии как Бога Рода, предков по женской линии как Богини Родины (Берегини). А посему любая оценка своих поступков — только согласно родовому устою или кодексу бытовщины славянского народа. Богослужение или обряд утверждается на святилище Треглава славянского (Купчинское святилище), а также на святилищах Священный дуб (г. Павловск), Священная роща Бога-Семаргла, на Градуевском святилище Семаргла-Времени¹.

Кроме того, существуют и другие местные культурные проекты. А.Иванченко в полной редакции романа «Путями великого Россиянина» рассказывает о книге древних языческих волхв «Лад Сварожья». Она была написана около трех тысяч лет назад славянской руницей на специальным образом обработанной телячьей коже, создававшей голографические изображения, видимые только посвященными. Эта книга, содержащая основы мироустройства и истории славян была спасена жрецами, бежавшими от князя Владимира на Тибет, и принесена в одно из украинских сел в конце 1930-х гг. языческим жрецом Зорином специально для родившегося посвященного, которого он и обучал².

Кроме названных важным культурным проектом стали работы Г.С.Гриневича³, читающего надписи древних цивилизаций с помощью славянской азбуки и развившего идеи Е.Классена (XIX в.) по расшифровке этрусских надписей. Весьма популярными стали «находки» А.И.Сулакадзева, известного своими фальсификациями⁴ и упоминания о мифической книге Фадея Воланского «Памятники славянской письменности до Рождества Христова», якобы содержавшей описания и изображения предметов языческого культа и сожженной католической церковью два столетия назад вместе с автором. Частично с «Велесовой книгой» свя-

¹ Схорон еж словен //Религиозные общины и организации Санкт-Петербурга. Вып. 2. — СПб: Апостольский город, 1998 — с. 363-366

² Иванченко А.И. Путями Великого россиянина //Славяне. — 1996. — Вып. 1-4.

³ Гриневич Г.С. Праславянская письменность: Результаты дешифровки. — М.: Общественная польза, 1993 и др.

⁴ О Сулакадзеве см.: Козлов В.П. Тайны фальсификации: анализ подделок исторических источников XVIII—XIX вв. — 2-е изд. — М.: Аспект Пресс, 1996. — с. 155-185

зана и книга В.Емельянова «Десионизация», достаточно популярная в патриотических кругах.

Организационная структура

Самой распространенной формой неоязыческого объединения является община, возглавляемая одним авторитетным лидером (обычно являющимся организатором и идеологом общины, зачастую неоспоримым) и советом «старейшин», либо мудрейшими, обычно подчиненными лидеру. Состав рядовых общинников имеет равные права.

Второй по значимости является группа с жесткой и четко определенной иерархией, получающая статус «церкви» (например, «Древнерусская англистическая церковь» — «Орден Джива-храм Инглии»).

Возможны группы из 3-5 человек, без официального лидерства. Они могут заниматься исследованиями в области духовного наследия предков, осуществляя издательскую деятельность (Альманах «Мифы и магия индоевропейцев» под редакцией А.Платова, Москва).

Существуют крупные объединения занимающиеся «просветительской и образовательной» деятельностью, проводящие семинары, лекции и т.п., собирающиеся в домах культуры и по частным квартирам. Наличие интеллектуального лидера не мешает участникам выступать со своими разработками и мнениями. Таков «Союз Венедов», переименованный в 1995 г. в «Общественный институт истории культуры (конфессиональный союз потомков хлебобобов)».

Организационная структура может быть территориальной. В «Схорон еж словен» три основных пятины (святилища с подчиненной ему территорией): Невская, Оредежская и Великолужская — Кродуевская, Умусская и Славянская общины. Верховный жрец Славянского Треглава — Владимир Богумил II (Владимир Голяков)¹. «Союз венедов» насчитывает 11 ведических общин (пястуков) в разных городах². «Тропа Троянова» с центром в городе Иваново имеет братчины в разных регионах России. На выездные семинары, проводимые несколько раз в год, собирается до 500-600 человек. Достаточно большой по охвату территории и численности являются последователи славяно-горицкой борьбы.

По внешнему проявлению и контактам с обществом неоязыческие группы могут быть:

1) *Закрытые*, допускающие в свои ряды людей только по рекомендации активных адептов; не допускающие разглашения своих конкрет-

¹ Религиозные общины и организации Санкт-Петербурга... — с. 364

² Родные просторы. — 1994. — № 2

ных идеологических целей, прикрываясь общепринятым изучением традиции и т.п. Их внутренняя деятельность может напоминать законспирированные экстремистские группы, однако экстремизм этот редко идет дальше разговоров и печатания литературы по борьбе с сионизмом, жидомасонами и другими глобальными национальными врагами и проблемами.

2) *Полузакрытые*, близкие к закрытым, обладающие большей свободой приема, чем в первом случае. Здесь имеется возможность проведения открытых социальных акций с привлечением интересующихся. Может наличествовать и открытая для периферии идеологическая доктрина, и эзотерическая закрытая, известная лишь посвященным, находящимся на более высоком положении внутри ядра группы.

3) *Полуоткрытые* или открытые только для своих адептов, дающие часть информации о себе и открывающие свою идеологию после посвящения. В «Схорон еж словен» к такому первому уровню информации относится книга «Солнцеворот», а ко второму — книги: «Тризна», «Родовой строй», «Сполох», «Громовик», «Дождевик», «Змеевик», предназначенные для внутреннего пользования. К этому же типу, вероятно можно отнести и «Союз венедов», где в 1996 г. газета «Родные просторы» распространялась преимущественно среди своих последователей.

4) *Открытые*, с доктринами, носящие созидательный характер, и не имеющие скрытых целей. Данное направление более характерно не для политических, а для экологических представителей неоязычества. Таковы «Тропа Троянова», «Крина» и другие.

Структура неоязыческой субкультуры может состоять из трех уровней. Первый, (ядро) составляют представители среднего класса, имеющие достаточно высокий образовательный уровень и обладающие профессиональной и экономической защищенностью, социальными гарантиями. Они обладают возможностью мыслить независимо, критиковать идеологические основы общества, исходя из собственной компетентности. Адепты субкультуры, такие, как учащиеся вузов, пенсионеры и безработные, составляют второй уровень — периферию. Их бюджет свободного времени более мобилен. Они имеют доступ к основам идеологии и участвуют в большинстве акций. Третий уровень — сочувствующие, друзья, родственники, язычники-одиночки, потенциальные участники второго уровня. Они могут быть приглашены на обряд или другую акцию. Информация, предоставляемая им, обычно отличается от предоставляемой в первых двух случаях.

Лидерство

Традиционно неоязыческими лидерами являются люди в возрасте около 30-40 лет (А.Андреев, А.К.Белов, В.Ю.Голяков, Б.Поляков, А.Г.Резунков) и 50-60 лет (В.Н.Безверхий, Доброслав, В.Емельянов). Лидеры обычно имеют высшее образование, часто техническое (А.К.Белов, А.Г.Резунков), некоторые обладают учеными степенями (В.Н.Безверхий — канд.филос.наук, В.Емельянов — канд.экон.наук). В силу уподобления внутренней структуры неоязыческой общины родовым устоям жизни лидеры-женщины практически не встречаются, за исключением особых женских объединений ведьм, гадалок и т.п. («Школа славянского тайноведения», СПб; женская община «Ярослава» в Рязани). Лидер определяет идеологические основы общины, создавая концепцию и (или) открывая новый кладезь древних знаний либо в процессе личного контакта с хранителем традиции (А.Андреев, А.Иванченко), либо обретая древние письмена и книги (Велесова книга и др.), либо наследуя передаваемые из поколения в поколение семейные секреты и реликвии (В.Ю.Голяков), либо занимаясь исследованиями в данной области (В.Н.Безверхий, А.Г.Резунков и др.)

Действия лидера в коллективных практиках либо частично регламентируются, либо осуществляется спонтанно, экспромтом. Возможно осуществление действий, положенных «по обычаю», постоянное указание на который повышает авторитет лидера в среде его адептов (В.Ю.Голяков). Иногда лидерами становятся социальные деприванты — люди, не реализовавшие себя в других видах деятельности, таких, как научная работа, семья и пр. Это особенно характерно для неформальных групп из 3-5 человек — друзей или «восторженных слушателей» такого лидера.

Материальные ресурсы

Материальные ресурсы традиционно получают от меценатов, сочувствующих представителям неоязычества и их идеологии. Меценаты могут приниматься в почетные члены. Но обычно основную часть материальных ресурсов субкультуры составляет материальное участие ее адептов. Иногда с целью зарабатывания денег могут создаваться производственные кооперативы (ООО «Волхв» от «Союза вenedов») или осуществляться регулярные издания, выходящие значительным тиражом, что создает широкую аудиторию потенциальных адептов («Русская правда», «Мифы и магия индоевропейцев», «Волхв», «Родные просторы», «Потаенное», «Солнцеворот»). Производственная деятельность, связанная с неоязычеством — книгопечатание, лекарские практики и т.п. могут осуществляться представителями субкультуры и для личного обогащения.

Оборудование для проведения коллективных акций, холодное оружие, мечи, топоры, булавы, ритуальная и повседневная одежда, специфические предметы быта обычно изготавливаются неоязычниками самостоятельно, либо заказываются у профессионалов.

Участники и факторы участия

Людские ресурсы

Участников коллективных акций в неоязычестве, как и в других субкультурах, можно разделить на несколько групп: «создатели идеологических доктрин», «активные участники», «пассивные исполнители».

1. Создатели идеологических доктрин — это обычно лидеры либо люди из организационного совета группы. Как правило они имеют высшее образование, чаще всего техническое. Это позволяет им «свободнее» заниматься филологическими, историческими и идеологическими изысканиями, не беспокоясь о соответствии элементарным исследовательским приемам и научной критике, характерным для исторической и филологической наук. Часто в этой группе присутствуют ученые-неудачники, не сумевшие в силу идеологического, либо профессионального несоответствия добиться научного признания. Важной составляющей являются так называемые «народные (деревенские) философы» — люди без соответствующего образования, но «знающие, как мир устроен».

2. Активные участники — различные по уровню образования, им интересно участвовать в коллективных акциях, принимать участие в обсуждении декларативных документов¹, пропагандировать свои идеи в прессе, в обществе.

3. Пассивные исполнители — подчиняющиеся лидеру, не обсуждающие его приказов, слабо или общо разбирающиеся в особенностях доктрины, более склонные к восприятию идеологии на веру, нежели посредством ее изучения. Для данной группы характерными являются представители скинхэдов, молодежь ПТУ, военнослужащие, привыкшие действовать в условиях приказной системы и жесткой субординации.

По экономическому критерию представителями неоязычества могут быть самые широкие слои населения — от преуспевающих бизнесменов (не обязательно лидеров субкультуры) до людей со средним и низким достатком, пенсионеров (по возрасту и нетрудоспособности), безработных и новоявленных бомжей и бродяг-странников.

¹ См. напр.: Русский языческий манифест. — М.; Царицыно: Вятичи, 1998. Манифест Общины экологии сознания «Крина» // Резунков А.Г. Коловорот-1996: Славянский календарь-месяцеслов. — СПб., 1995 — с. 122-123

Возрастной состав неоязычников, как уже упоминалось, может быть самым широким. Для национал-патриотических групп более характерны лидеры несколько старше своих адептов, люди, накопившие определенный опыт. Возраст адептов этого направления 20-40 лет. Это средний класс, безработные, скинхэды, недовольные определенными явлениями жизни военные, активные «пенсионеры-патриоты», также ставящие целью борьбу, но желающие быть руководимыми либо выслушанными. Для природно-экологических возрастные рамки могут быть самые разные. К этнографическо-игровым чаще принадлежат 16-20-летние подростки.

У В.Н.Безверхого на лекциях присутствует обычно около двух десятков человек в возрасте 16-20 лет. Несмотря на разницу между поколениями у них вырабатывается общий дискурс — ментальность.

Точных данных о численности участников обычно не сообщается. «Союз вenedов» на 1995 г. — 232 человека¹. Эти данные могут быть несколько завышены. У В.Голякова на обрядах присутствуют около 20 человек, а сам он заявляет, что «Схорон еж словен» принадлежит «каждый рожденный славянин». В «Крине» также около 20 человек. Можно предположить, что всего в Петербурге сейчас около трехсот активных неоязычников, не считая сочувствующих.

Гендерные отношения

Нормы поведения мужчин и женщин различны. Положение женщины обычно принижается, ей отводится роль матери и хозяйки в доме, во всем послушной мужу, что было характерно для архаических обществ.

Большинство представителей неоязычества составляют мужчины, в обязанность которых в исторической ретроспективе входила мыслительная, политическая и военная деятельность. Женщинам же в традиционном подходе уготована роль матери, повара, то есть хранительницы домашнего очага, в возможности которой не входит внесемейная социальная деятельность. Так, на обряде «коловорот» у «Схорон еж словен» женщины не участвовали в большинстве обрядовых действий, стоя поодаль. Отношение к женщинам может вообще выражаться в форме: «Бабе знать это не надо. У бабы свои дела. Баба слабее, а значит, ее место под нами. Во всех смыслах».

Взаимоотношения мужчин и женщин можно проследить на примере «Схорон еж словен». Мужчина — глава и продолжатель рода. Он берет женщину в свой дом, в свой род. В.Голяков даже определяет понятие женской стороны Всебога — Природы как находящейся «при Роде», то

¹ Родные просторы. — 1995. — № 4.

же говорится про понятие «родина»: «Муж достойный подходит к жене и говорит «Роди!», она отвечает: «На! Но убереги, обеспечь и оборони». Женщина рождает того, от кого она понесла дите. Но в ее же силах дать неверное воспитание сыну. Женское воспитание, по мнению В.Голякова, породило пороки современного общества — гомосексуальные отношения, эмансипацию, женоподобных мужчин и полное их игнорирование как представителей рода.

В древности многоженство было нормальным явлением. Важно отношение к продолжению рода. Поэтому женщина, родившая дочь — «ладушка» (любовница), но не жена. Жена — та, что принесла наследника, будущего мужчину — продолжателя рода.

Отсюда выходит и главная проблема существования человека. Человек, как явная сторона Всебога, является продолжателем дела предков и должен дать возможность продолжить его и после себя, родить сына. Сына, но не дочь: женщина не является носителем рода, родовой информации. Человек, ведущий счет своего рода по женской линии — не знает отца, следовательно, он — не человек, ибо не может иметь продолжение себя через свой род. Он не может быть транслятором своих предков в будущее, поддерживать определенную сторону Всебога не только здесь и сейчас (то есть в положенное ему время), — считает В.Голяков, — но и в будущем.

Рациональность действий участников

Неоязычник — это человек современный. Он отнюдь не дикий дремучий мужик, грамоты не разумеющий и Слова Божия не слышавший, не этакий анахронизм или общественный атавизм, как может показаться на первый взгляд.

Он современен и предельно прагматичен. Все передовые технические достижения в его распоряжении. Так, например, в квартире неоязычника современный компьютер с принтером и офисная мебель (стеллажи под черное дерево, кресла) весьма хорошо уживаются с медвежьей шкурой на полу, волчьими — на стенах. Там же развешены боевые мечи, кольчуги, шлемы и даже козлиный череп над входом. Современный волхв, владеющий дюжиной местных славянских говоров, может иметь дома высокопрофессиональный музыкальный центр и разбираться в новинках CD с зарубежной музыкой разных направлений, и создавать мощные языческие сайты в Интернете.

Такие сочетания не являются для неоязычника чем-то экстраординарным. Все явления суть различные стороны Всебога, — говорит В.Голяков. — Что есть, то есть. Значит, сам человек как часть Всебога может и должен использовать все возможности удовлетворения своих потребностей.

Современная действительность выступает неким фактором диахронизации, который связывает воедино седую древность и новейшие компьютерные технологии. С одинаковым успехом могут использоваться гадания по полету птиц, дуновению ветра, астрологические прогнозы и связь через сеть Интернет.

Неоязычник стремится воспользоваться всеми доступными средствами, в том числе и давно утраченными. Древние традиционные и стилизованные народные заговоры, заклинания, молитвы, секреты народной медицины, использование паранормальных (целебных) свойств растений, камней и явлений природы вообще, архаическая символика и орнаменталистика, все виды магии — от бытовой до вредоносной и любовной — все это идет в ход для создания мифологической ауры нового реконструируемого учения.

Мобилизация участия

Факторы мобилизации участия в субкультуре достаточно разнообразны. Это рекрутирование, солидарность, мотивации и групповая идентичность, коллективные действия и т.д.

Рекрутирование адептов может быть как индивидуальным, так и групповым. Наиболее эффективно формирование круга потенциальных адептов через вышеназванные собственные печатные органы и публикуемую литературу. Индивидуальное рекрутирование обычно не носит целенаправленного характера. Кто приходит, тот приходит. Но если неопит не удовлетворяет требованиям лидера (совета старейшин) либо внутреннему укладу группы, то он может быть ограничен в доступе к идеологическим источникам, к участию в коллективных акциях и т.п. Многие группы очень внимательно относятся к увеличению своей численности. Так, «Схорон еж словен» не занимается миссионерской деятельностью и благословением кого-либо постороннего на какое-либо свершение. «Придет так какой-нибудь, благословишь его, а он потом ребенка убьет и скажет, что я благословил» — объясняет В.Голяков. Рекрутированию способствуют и деятельность, направленная на доброжелательный настрой петербуржцев, проживающих в местах отправления культа неоязыческими группами. Проводятся различные социальные акции: занятия в спортивных секциях славянскими ратоборствами с подростками, обустройство территории, поддержание общественного порядка, участие в праздниках с показательными выступлениями и проведение открытых для зрителей обрядов.

Идеологическая мотивация

В разных типах неоязыческих объединений присутствуют разные идеологические мотивации. Экологическим группам свойственны охрана природы, натурализм, натурализм, защита человека от каменных джунглей и синтетического питания, обращение к Матери-сырой земле: работа на огороде, возрождение старинных экологических способов ведения сельского хозяйства. Идеологическими мотивациями для этнографо-историко-ролевых групп стали воспитание детей, не оторванных от культурных корней, ретранслируемых через обряды, восстановление лекарских и знахарских традиций, фольклорные элементы. Политическим и национал-патриотическим группам свойственны проявления национализма и ксенофобии (антииудаизм, антихристианство, антисемитизм и антикавказизм). Важными моментами здесь являются занятие представителями других народов социальных ниш, недоступных русскому населению, необходимость объединения против более могучих сил (иудаизма, мирового заговора, банковских олигархий, НАТО), политический кризис, гонения со стороны христианства, засилие иностранной культуры, валюты, «гнилых американских ценностей» и прочего.

Психологическая мотивация

Психологическая мотивация участия обычно связана, во-первых, с компенсаторной функцией. В неоязыческую субкультуру могут идти и социальные деприванты, и нереализовавшиеся лидеры. Здесь они могут получить уважение и власть. Относительно большой коллектив дает удовлетворение коллективистским потребностям после развала партийных и общественных организаций. Выраженная субординация компенсирует проблемы психологических типов «начальника» и «подчиненного». Понимание роли мужчины как главы патриархальной семьи компенсирует современную женскую эмансипацию, а также иногда легитимизирует полигамные отношения.

В неоязыческой субкультуре открывается возможность активного творчества: филологических изысканий, изучения истории своего народа по сомнительным источникам и написание большого количества работ по этим темам. Сухость научного языка проигрывает в глазах обывателя перед радужным красноречием историков-непрофессионалов. Математики, физики, инженеры, все, кому не лень, на нескольких страницах берутся решить сложнейшие спорные исторические проблемы, приходя к ошеломляющим результатам. Похоже, что древние верования до-

бавляются к медицине и истории — двум наукам, в которых российский обыватель традиционно считает свои знания выше знаний и умений профессионалов.

Среди других мотиваций можно выделить мистическую. Всеобщее увлечение магией и мистикой, шаманскими, знахарскими и психотерапевтическими практиками определило и обращение к язычеству.

Ролевики и некоторые группы молодежи, такие, например, как современные хиппи, обладают своей мифологией, сформировавшейся под влияниями книг Р.Толкиена и других авторов фэнтези, получившей свое развитие в хоббитских игрищах. Беганье с мечами-топорами по лесам сближает с природой. Ритуальная магия воинов-ролевилов в свою очередь проникается «народно-природной» культурой, что облегчает переход к дохристианским традициям.

Финансовая мотивация отсутствует, ибо у неоязычников обычно нет больших денег, а крупные субсидии и инвестиции, за малым исключением, почти не осуществляются.

Репертуар коллективных действий

Личные действия представителей неоязычества сопряжены с выполнением нравственного закона, соблюдением обетов, воздержанием от какой-либо пищи или соблюдением постов, предполагаются прославление предков и чтение молитв (ежедневное либо по праздникам).

Формы коллективных действий носят внеинституциональный характер, хотя встречаются и зарегистрированные общины (Московская славянская языческая община), фонды (Российский Фонд Культуры, «Тропа Троянова»), учебные заведения (храмовая школа «Мидгард», духовное училище, мужская и женская семинарии в англиизме; Русский культурологический колледж «Тропы Трояновой» и др.).

Коллективные практики (обряды и их форма)

Коллективное поклонение богам и предкам может осуществляться в храмах (инглизм), на святилищах и капищах с установленными идолами («Коляда», Москва; «Община Трояна», Обнинск; «Род», Комсомольск-на-Амуре и др.), святых местах или местах силы («Крина» и др.), на кладбищах, полях захоронений, погребальных сопках («Схорон еж словен» и др.).

Наиболее часто практикуемая форма групповых действий в неоязычестве — праздники, иногда понимаемые как вхождение в измененное состояние («Крина», «Тропа Троянова»), и совместные обряды, проводимые во всех общинах в соответствии с днями солнцестояний, равноденствий, лунными фазами и затмениями. Дни праздников, связанных с

аграрным циклом, вычисляются специально или назначаются на удобные выходные дни. Многие представители неоязычества разрабатывают собственные календарные системы (инглизм, «Крина» и др.) или используют славянские названия месяцев, ведут летоисчисление в десятках тысячелетий, основываясь на индийских Ведах (Доброслав, инглизм, «Калужская славянская община», «Союз венедов» и др.). В обрядовой магии используются заговоры и собственные молитвы, часто основанные на текстах «Велесовой книги», приносятся жертвы: сельскохозяйственные продукты, квас, монеты. Принесение в жертву животных обычно порицается. Часто отвергается белая и черная магия, отчужденная от земли и природы («Вятчи»).

Для отправления культа существуют специальные жрецы, волхвы, ведуны или старейшины. Они могут обладать строгой и сложной иерархией (инглизм). Специализация и наименование служителей культа иногда основывается на трудах академика Б.А.Рыбакова («Калужская славянская община»). Идеологи мелких общин нередко наделяют себя вычурными или знаменитыми историческими именами и самыми разнообразными титулами, вплоть до «Волхва Всея Руси».

Отношения и коммуникативные сети

Единое отношение в неоязычестве к власти (политическому режиму), как и по другим вопросам, отсутствует. У националистически настроенных групп ярко выражено недовольство властью и составляющими ее инородцами, засилием товарно-денежных отношений и т.п. В силу незаконности многих действий националистического характера, призывающих к межнациональной розни, часты конфликты с органами правопорядка. Однако чаще неоязычники стараются заручиться поддержкой местных властей своими общественно-полезными действиями. В особенности это касается экологического направления в неоязычестве. Существуют и политически нацеленные доктрины¹. Так, например, А.К.Белов утверждает, что государством должна управлять особая каста воинов — милитариев, которым не свойственно обогащение за счет народа. Петербургский врач, философ и общественный деятель С.П.Семенов, которого также иногда относят к неоязычникам, основатель и идеолог Гуманистической партии России (ГПР), Гуманистического союза молодежи (ГСМ) и нескольких других политических объединений, ставит иные цели. Он предлагает ненасильственным путем привести народ России в но-

¹ Более подробно см.: Гайдуков А.В. Политические аспекты возникновения неоязычества в России //Герценовские чтения 1997: Актуальные проблемы социальных наук. — СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998 — с. 157-160

вое гуманистическое общество, кардинально отличающееся по своему менталитету от современного товарно-денежного.

Внутри субкультуры иногда возникают конфликты, обычно связанные с правильностью понимания основных догматов и методики действия. Ю.Голяков не признает практически никакие другие языческие группы кроме «Схорон еж словен» за отсутствие у них регулярных богослужений и понимает под таким «неоязычеством» новоизобретения жидовствующих христиан. Борьба за правильность толкования традиции и за верховенство над всеми современными язычниками характерна для некоторых идеологов, претендующих на звание «Волхва Всея Руси». Однако чаще всего неоязычники поддерживают друг с другом дружественные или нейтральные отношения.

Объединенные обряды представителей разных общин — не редкость: «Схорон еж словен» проводит обряды с Б.Поляковым, главой «Солнцеворота», «Крина» устраивает праздники совместно с «Театром тонкой реальности» и «Школой славянского тайнознания». Подобные процессы характерны и для других регионов. В Москве Млад из Московской славянской языческой общины проводил обряды вместе с общиной «Коловорот» и другими неоязычниками. Доброслав приезжал в Калугу и другие города, в свою очередь к нему в Кировскую область ездили неоязычники из Москвы, Петербурга.

Путешествия в различные города России и зарубежья в гости к местным язычникам и проведение совместных культовых практик — достаточно частое явление и для неоязычников Петербурга.

Часто разные неоязыческие группы объединяют свои усилия для проведения общественных мероприятий. Так, 26 июня 1999 г. в Юсуповском садике совместными усилиями «Театра тонкой реальности», «Крины», «Тропы Трояновой», «Школы славянского тайнознания», медицинского центра «Шаг волка», руководимого П.Кирпитой и другими фольклорными детскими и молодежными объединениями, проводился городской праздник «Солнцеворот». В других районах России тоже устраиваются подобные праздники, собирающие по несколько сотен горожан и сельчан.

Многие славянские язычники отмечают, что контакты хороши лишь между представителями славянского направления, а кто-нибудь, предположим, из ЮАР, не столь интересен. Но неоязычники России общаются и с представителями других стран («Pagan Federation», «OBOD», Великобритания; «ASATRU», Исландия; «ANCE», Германия; «DIEVTURE», Греция; «Zreszenia Rodzimey Wiary», Польша), а также ближнего зарубежья («ROMUVA», Литва и др.). В августе 1997 г. в литовском городе Ужпаляй было подписано совместное обращение язычников балтославян-

ских стран, включающих и Россию, с предложением создать Европейское религиозное объединение (ЕПРО), с целью сотрудничества на основах терпимости и взаимопонимания, для чего был учрежден «Балтийско-Славянский информационный центр ЕПРО» в г. Вильнюсе¹.

Общение происходит и через Интернет. Неоязычники имеют специальные сайты, такие, как «Славянская харизма», «Джива — Храм Инглии», «Религия Руси» (Русский ведизм), славянский историко-культурный альманах «Курган», альманах «Мифы и магия индоевропейцев», архивы «Древнеславянские мифы и легенды» и «Славянское Язычество» (Ярослав Добролюбов) и прочие. Наиболее популярный сайт «Велесовы страницы», судя по его данным, за семь месяцев 1999 г. посетило около полутора миллионов человек. Неоязычники также проводят конференции и дискуссии в электронной сети, такие, например, как Форум «Сварожий круг» и другие, призывая к диалогу всех желающих.

Заключение

Мы видим, что «Велесова книга» оказала решающее влияние на формирование неоязыческих идеологий. Многие группы, подхватив основные ее идеи, стали развивать свои, образуя грасрутные культуры.

Представители неоязычества регулярно участвуют в экологических и историко-культурных мероприятиях, ведут работу с подростками, в том числе и в спортивных секциях, прививая им чувство патриотизма и любви к отечеству, национальной культуре и родной природе. Немаловажными являются реконструкция и возрождение традиционных лекарственных секретов и методик, использование народной медицины и природных лекарств. Явление субкультуры неоязычества весьма значимо для современности. Оно не просто отмечает проявления постмодернизма и постиндустриализма в нашей стране, но, несмотря на противоречия и разногласия, осуществляет попытки консолидации сил внутри России и старается направить их на создание сильного и экономически развитого государства.

¹ Язычники Европы сегодня: Материалы Ужпалейской конференции // Мифы и магия индоевропейцев / Под ред. А.Платова. — Вып. 6. — М.: Менеджер, 1998 — с. 212—215

МОЛОДЕЖНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ
И СУБКУЛЬТУРЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

99-3

17186

иологии РАН (Санкт-Петербургский филиал)

Санкт-Петербургский государственный университет,
факультет социологии

Санкт-Петербургская Ассоциация социологов

**Молодежные движения
и субкультуры Санкт-Петербурга
(социологический и антропологический анализ)**

Под ред. канд. филос. наук В. В. Костюшева

Издательство

НОРМА

Санкт-Петербург
1999

Содержание

От редактора	3
<i>М. Соколов</i> . Субкультурное измерение социальных движений: когнитивный подход	9
<i>А. Гайдуков</i> . Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге	24
<i>А. Година</i> . Взаимодействие субкультуры и культуры (на примере движения индеанистов)	51
<i>Е. Емельянова</i> . Общество Сторожевой Башни: организация и субкультура	67
<i>Т. Быченко</i> . Молодые буддисты Карма Кагью в Санкт-Петербурге	87
<i>М. Свердлов</i> . Молодые Христианские Демократы: тусовка или общественно-политическая организация?	103
<i>А. Топорова</i> . «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и повседневность	117
<i>Т. Голова</i> . Сквотеры в Петербурге: практика захвата и образ жизни	128
<i>А. Илле</i> . Футбольный фанатизм в России: фан-движение и субкультура футбольных фанатов	154
<i>И. Павлова</i> . Айкидо и айкидоки	174
<i>Л. Ипатова</i> . Натуристы (нудисты) в Санкт-Петербурге	186
<i>Н. Нартова</i> . Молодежная лесбийская субкультура в Санкт-Петербурге	209
<i>Е. Павлова</i> . Сорокоманы: тусовка как субкультура (проблемы, гипотезы)	227
<i>З. Бредова, А. Година</i> . Столкновение субкультуры и силовых структур на примере разгона фестиваля «Радуга» 4 августа 1998 года	244
<i>Т. Щепанская</i> . Антропология молодежного активизма	262

Молодежные движения
и субкультуры Санкт-Петербурга
(социологический и антропологический анализ)

Под ред. В.В.Костюшева

Оригинал-макет подготовлен издательством "Норма"

Компьютерная верстка — Л.И.Чубайс

Художник — А.В.Зудин

Корректор — А.О.Брезман

ЛР №063113 от 15.12.98.

Сдано в набор 17.06.99. Подписано в печать 22.09.99.

Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура Tense.

Печать офсетная. Физ.печ.л. 19. Тираж 600 экз.

Заказ № 478

Издательство "НОРМА"

192102, Санкт-Петербург, ул. Салова, 37

* 199406, Санкт-Петербург, а/я 182

Отпечатано с готовых диапозитивов

в Академической типографии «Наука» РАН

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12